Чернопятов А.М.**Поведение хозяйствующих субъектов на рынке Российской Федерации***Сургутский государственный педагогический университет
(Россия, Сургут)**doi:10.18411/spc-8-12-2017-19**idsp: 000001:spc-8-12-2017-19***Аннотация**

Исследованы теоретические и практические аспекты оценки и деятельности хозяйствующих субъектов и политики Правительства Российской Федерации.

Ключевые слова: поведение, хозяйствующие субъекты, экономика, предпринимательство, формальные и неформальные отношения, ресурсы, регулирование.

В отечественной экономике Российской Федерации задекларированное доминирование закона в реальности зачастую может быть подменено на неформальные правила хозяйственного поведения. В итоге ни реальность запретить неформальные отношения, ни признания их доминирования создает институциональную ловушку, обратной стороной которой является реальная необходимость усиления государства, проведения деbüroкратизации экономики и участие в экономике одновременно. Ловушки все разные и их много, но суть сводится к тому, что отсутствуют стимулы для экономического роста и развития. Очередное резкое снижение на энергоресурсы, а это будет обязательно в краткосрочной или среднесрочной перспективе приведет к очередному внутреннему финансовому кризису в стране. Так как нет замещения энергоресурсам, а наукоемких производств и промышленности как таковой нет, или только появляются в результате введенных санкций в 2014 году и продлеваемых ежегодно. Чтобы это воочию увидеть, надо инкогнито проехать по стране и увидеть своими глазами реальную картину, а не нарисованную. Как это в свое время сделал Радищев, отразивший все это в книге «Путешествие и Петербурга в Москву». В корне было бы конечно неправильно понимать, что трансформационные процессы, обязательно сопровождаются ухудшением макроэкономических показателей. Например, Китай, с более низким социальным потенциалом и экономическим капиталом по сравнению с Россией добился принципиально противоположных результатов. ВВП России был в два раза больше ВВП Китая в начале трансформационного периода в 1989г., а уже в 1999 году ВВП России оказался на 1/3 меньше[3]. При этом реформы, проводимые в Китае по мощности и глубине не только не уступают российским, а и превосходят зачастую, поэтому можно сделать вывод, что дело не в действии трансформационных процессов, а в способе их проведения. Если же обратиться к итогам трансформационных процессов в государствах, воплотивших адекватную российской, направленность реформ, то на практике мы видим, что итоги трансформационных процессов зависят, в первую очередь, от способа проведения, то есть избранной модели проведения реформ[14]. Страны, выбравшие модель формирования институциональной среды в итоге оказались в выигрыше, а следовавшие в теоретическом плане макроэкономического регулирования - проиграли. Радикальные методы, которые применили для внедрения принципов рыночной организации, привели к парадоксу – а, именно, формированию системы, которая не реагирует на сигналы рынка, даже если и отвечает, то некорректно, и потому ее называют квазирыночной. Прекрасным примером тому и стал российский финансовый кризис 1998г. и после этого мировой финансовый кризис 2008г., который сильно затронул экономику России [7]. Следом этот ошибочный путь повторился в 2014 году после введения санкций против России. Только после этого была предпринята попытка уйти с этого ошибочного пути и начать новую экономическую политику, направленную на

"импортозамещение". Особенно тревожит низкий рост объема инвестиций в основной капитал, начиная с 2010 года. Такая ситуация обрекает экономику России на вялотекущее развитие и отставание в технической составляющей. Рост других индикаторов, динамика инвестиций должна системно опережать. На совещании по экономическим вопросам 15 января 2010г. президент РФ Д.А. Медведев заявил, что бюджет «должен быть реальным инструментом нашей политики, он должен влиять на все экономические процессы, которые идут в нашей стране, в том числе на вопросы модернизации экономики» [4]. Прошло семь лет, но все продвигается очень тяжело в данном вопросе. Поставленные цели не достигнуты, хотя есть определенные успехи. Очевидный источник волатильности макроэкономических показателей, это зависимость от ресурсной составляющей. Первоначально высокие цены на различные сырьевые ресурсы вызывают экономический бум, с последующим спадом при снижении цен (волатильность цен на нефтересурсы больше относительных цен на продукцию импорта и экспорта в государстве с диверсифицированной экономикой – США)[8]. После введения санкций пришлось пересмотреть негативную сторону либеральной политики, которая все больше уводила Россию в сторону сырьевого придатка Запада. На этом фоне к 2017 году начались подвижки, и доля сырьевого сектора стала уменьшаться, за счет увеличения доли других отраслей экономики России. Волатильность негативно влияет на направления накопления человеческого капитала. Инвестиции носят в образование долгосрочный тренд, а вот спрос на квалифицированную рабочую силу неопределенностью. С волатильностью связана знаменитая дилемма «голландской болезни» (вывоз природных ископаемых производится в урон развитию обрабатывающего производства, что наблюдается в российской экономике на протяжении двух десятков лет). Капитал и рабочая сила переходят в развивающиеся отрасли добычи полезных ископаемых, строительства и услуг, что замедляет развитие обрабатывающей промышленности, а значит, и экономический рост в долгосрочном аспекте. Конкурентоспособность обрабатывающей промышленности неуклонно снижается, вследствие чего потом восстановить будет тяжело из-за динамического эффекта масштаба и потери доли рынка[9]. Вместе с тем, идеология первых реформаторов-либералов, основанная на спросе и предложении и последующих до нашего времени, основанной также на макроэкономических показателях не затрагивает других особенностей, а именно институциональной организации хозяйственной среды. В то же время, вальрасовская модель рынка, которую мы сейчас наблюдаем, базируется только на ценовой координации, и соответственно имеет специфично узкую сферу применения – денежный и фондовый рынки. В России, классическом виде макроэкономического стимулирования экономики не было. Антикризисный бюджет впервые принят в апреле 2009г., при этом накачивание ликвидности в экономику через бюджет стерилизовались через денежно-кредитный механизм: комбанки возвращали ЦБ РФ займы периода девальвации в сумме, равной эмиссии денег, опосредованной с бюджетными затратами, а это снизило запасы готовой продукции до 7,5% ВВП[2]. Формальные и неформальные связи между агентами, особенно в сфере материального производства, определяют характер поведения участников рынка, а не макроэкономические показатели и механизм спроса и предложения[10]. Поняв безуспешность такой политики, ЦБ РФ начал жесткую политику по отношению к банкам и в большом количестве начал отзывать у них лицензии, таким образом, за три года уже в 2017 году было закрыто более 300 банков. Рынок представлен в виде институциональной организации, а экономика в свою очередь представляет собой взаимосвязь организации и рынков. Таким образом, мы можем в целом и общем представлять экономику как определенную систему формальных и неформальных правил поведения, а также организаций, которые обеспечивают их исполнение. Четкое исполнение согласно инструкциям и других нормативно-правовых документов регламентирующих деятельность, невозможно и

нереально. В итоге, когда говорится об институциональной среде, то совершенно предполагается, что взаимосвязь неких хозяйствующих субъектов базируется на мотивированном формальными правилами и неформальными нормами типе поведения в рамках определенным образом оформленной хозяйственной организации. Проблема, состоит в том, что, им присуща определенная несогласованность, несмотря на действующую взаимосвязанность формальной и неформальной сторон организации. Изменение разных сторон, как правило, не резонирует во времени. При неизменности формальных сторон и обслуживающих их институтов такие несовпадения могут являться лишь стимулом для модификации работающей системы[11]. Определенно другая ситуация проявляется при коренных условиях или изменении принципов, самой формальной организации хозяйственной деятельности. Появившаяся формальная организация встречается с инерцией предыдущих неформальных норм поведения отражающих хозяйственные, и специфически социальные, культурные и национальные и стереотипы. Плановая экономика по совокупности неформальных норм поведения представляет собой деперсонифицированное доверие, целерациональное поведение, подчинение закону, а это полная противоположность требованиям предложенных формальных правил, что и предопределяет их противоречивость. Итогом стало рассогласование между формальными и неформальными нормами. Это предопределяет не только спад, но и служит барьером на пути экономической санации. На современном этапе в связи с финансовым кризисом «опасными проблемами могут стать национализация – явная или латентная, а также усиление дирижерских тенденций в экономической политике В работе с глобальным кризисом руководство многих стран делают усилия, направленные на дискредитацию частной собственности, тем самым подрывая фундамент рыночной экономики, а именно, личную ответственность предпринимателя за принимаемые им решения. Помимо прямого огосударствления наблюдается общий рост «ручного управления», то есть увеличивается число индивидуальных решений институтов власти. Они вместо рынка выбирают виноватых и правых, а также указывают, что производить и что доставлять. Рассогласование формальных и неформальных норм поведения, подводится к тому, что базирующаяся на формальных правилах макроэкономическая политика вступает в практически неразрешимое противоречие с устоявшимися стереотипами хозяйственного поведения, а это в свою очередь ведет к неадекватности реакции хозяйствующих субъектов на принимаемые макроэкономические решения, и потере ими мотивационных элементов и целевых ориентиров[6]. Такую картину мы наблюдали и наблюдаем в настоящее время. Если обратиться к упомянутым ранее ловушкам, то проясняется следующее, что причины их возникновения связаны с недочетами институциональной организации, а не находятся не в плоскости макроэкономического регулирования. Низкая инвестиционная активность определяется преобладанием роли неформальных взаимоотношений, антистимулов к рациональной работе из-за внутренних механизмов накопления и неадекватной структуры собственности, а не уровнем налогообложения. Трансформируемая экономика фактически не отвечала на сигналы рынка, а в итоге снижения экономической роли страны это стало основным фактором дезорганизации хозяйственных связей и системного нарушения вводимых институциональных правил и норм. По своей сути избранный принцип реформирования институциональной среды соединен с большими издержками, но принцип заключается в следующем, кто производит их поддержку и как осуществляется доверие к новым институтам. В ходе постоянных поисков предприятия рассматриваются как определенные объекты воздействия реализуемой экономической политики. Здесь можно сделать два вывода. Во-первых – в условиях несложившейся институциональной среды применение макроэкономических регуляторов будет ограниченным, из-за слабого их воздействия на поведение субъектов хозяйствования. Во-вторых, все сводится к тому, что достичь результативности трансформационных преобразований необходимо, применением

рационально отвечающих природе первичных материй экономики институциональных условий их функционирования, и что самое главное они акцентируют на доминирование организации в системе выполняемых хозяйственных преобразований[12]. Среди экономических проблем, как составляющих экономики, предприятие занимает особое место. С сущностью, экономической природой предприятия, связывается нахождение ответов на основополагающие вопросы экономики. Данный вопрос занимал и занимает умы ученых в теоретических поисках ответа. Особая полемика по этому вопросу разворачивалась между учеными двух лагерей чуть более двух десятков лет назад. Трактовка и природа предприятия была разная. Западные экономисты просматривали в предприятии (фирме) причину ограничения сферы действия рыночного механизма. Предприятия существуют по многим причинам, наиболее важная из них – возможность реализации экономии от массового производства, накопления запасов капитала и организации процесса производства....Связанной с этим функцией (и причиной существования) фирм является аккумуляция ресурсов для крупномасштабного производства[5]. Предприятие государственное – основное звено единого народнохозяйственного комплекса...принадлежит главная роль в развитии экономического потенциала страны, удовлетворения потребностей...является социалистическим товаропроизводителем, производит и реализует продукцию, выполняет работы и оказывает услуги в соответствии с планом и договорами, на условиях полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления....обобщающим показателем конечных результатов производственно-хозяйственной деятельности является валовой доход предприятия, или прибыль [1]. При этом либералы- реформаторы перманентно пытаются уничтожить госпредприятия через их приватизацию. В любом случае, несмотря на различие методологии, и различных аспектов анализа, их точки зрения совпадали в понимании места предприятия в экономической системе, как звена осуществляющего скоординированность экономической деятельности, но в одном направлении рыночную, в другом – плановую. Независимо от различных трактовок природы предприятия, оно рассматривается как связующее звено между микро-, мезо- и макроуровнями. Анализируя место организации в хозяйственной системе и характере их взаимодействия можно сделать вывод, что именно организация является основным фактором, предопределяющим, тип отраслевой организации, господствующий тип нормативного поведения, характер рыночного (сетевое) взаимодействия, и вследствие этого организация выполняет роль основного игрока институционализации хозяйственной системы. Вывод, который можно сделать, что одним из методологических принципов анализа хода реформ, и выявления модели для реализации трансформационных преобразований определяется учет нюансов организационной структуры фирмы. Ограничив себя даже общим применением этого принципа, можно подойти к важному заключению, что если брать органические перемены в организационной структуре, а не формальные, то они происходят, в ходе изменений в кооперации, что, связано с реформированиями в МТБ организации, которые, не могут быть итогом принимаемых решений и требуют длительных временных лагов. На базе данных изменений трансформируются и договорные отношения, создающие нормы поведения и отношений, а это потребует значительных временных рамок. Отсюда следует, что трансформации среды хозяйствования предлагают постепенность их осуществления в тесном контакте с проведением перемен в качественном плане на уровне определяющего звена экономики, в обратном направлении, деинституционализация сферы хозяйственных отношений будет неизбежностью в российской экономике. Для достижения желаемого порядкового повышения рыночной эффективности российских предприятий, как это ни банально не звучит, необходима адекватная государственная политика. Она предполагает использование инструментов стимулирования производителей путем снижения

налогов, как сказал министр финансов А. Кудрин: «налоги уже не позволяют добиться качественного роста и закрыть зияющую дыру в бюджете»[13], адресного предоставления налоговых льгот, применения механизмов ускоренной амортизации и других известных инструментов в духе доктрины «экономики предложения» при минимально необходимом применении протекционистских мер. Всесторонняя модернизация в органическом единстве с дальнейшей реструктуризацией конкретных отраслей с весомым индустриальным потенциалом должны осуществляться и “снизу” и “сверху” в равной значимости с развитием предпринимательства.

1. Краткий экономический словарь/Под ред. Ю.А. Белика и др. -2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1989. – 399с.
2. В. Мау. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией.//Вопросы экономики.2010 №2. С.10.
3. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы?//Вопросы экономики. 1999. №7 – С.5.
4. Газета. RU.2010. 15 января.
5. Пол А. Самуэльсон, Видьям Д. Нордхаус. Экономика: Пер. с англ. – М.: «Издательство БИНОМ», 1997. – 800с.: ил.
6. Чернопятав А.М. К вопросу о частной собственности России как фактора влияния на развитие предпринимательства. Транспортное дело России. 2010. №10. С.132-133.
7. Чернопятав А.М. Инвестиции: особенности российского рынка ценных бумаг. Транспортное дело России. 2013. №1. С.3-4.
8. Чернопятав А.М. Теория организации. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/Советский, 2010.
9. Чернопятав А.М. Маркетинг персонала. Raleigh, North Carolina, 2016. 10.Чернопятав А.М. Функционирование финансового механизма предприятия. Советский, 2012.
10. Чернопятав А.М. Механизмы совершенствования институциональной среды российского предпринимательства в сфере налогообложения. Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №7-3(38). С.109-111. 12.Чернопятав А.М. Влияние налогового института на предпринимательскую деятельность. Транспортное дело России. 2010. №7. С.145-148.
11. Учет. Налоги. Право. №24 22-28 июня 2010г.-С.3. 14.http://www.ptpu.ru./issues/4_00contens.htm.

Шериева Д.А.

Современные аспекты повышения эффективности развития жилищного строительства

*Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова
(Россия, Нальчик)*

doi:10.18411/spc-8-12-2017-20

idsp: 000001:spc-8-12-2017-20

Отечественный рынок недвижимости на современном этапе характеризуется увеличением объемов строительства объектов жилой застройки. Строительная отрасль по темпам развития на протяжении последних семи лет являлась одной из передовых отраслей российской экономики. Рост объемов возводимых объектов жилищного строительства обуславливает возможность обеспечения населения новым современным и качественным жильем, способствует реализации важнейшей задачи социально-экономического развития общества.

Все это предполагает взаимосвязанное развитие разнообразных сегментов недвижимости в жилищной сфере: реновацию старых строений, строительство нового жилья, реконструкцию существующей застройки, повышения эффективности управления жилой недвижимостью. Для реализации этого комплекса мероприятий необходима дальнейшая переориентация с государственного строительного комплекса на субъекты частного строительного рынка, а также внедрение в повсеместную практику размещение строительного заказа исключительно с использованием механизмов конкурсного отбора.

Государство должно стимулировать появление и развитие частных (независимых) профессиональных застройщиков и строительных организаций,